С тех пор как Куки осознал, что по чистой случайности съел Дьявольский плод, его рвение к изучению местного языка заметно угасло. Раньше он корпел над книгами в надежде отыскать способ стать быстрее и сильнее, но теперь, когда желаемая сила была у него в руках — да ещё и способность, идеально ему подходившая, — тратить долгие часы на зубрежку казалось бессмысленным. В конце концов, сон тоже никто не отменял. На учёбу можно было выкроить часок-другой время от времени. Куда спешить, если впереди целая вечность?

По характеру Куки был из тех, кто предпочтёт полежать, нежели посидеть, а уж если приходится стоять — непременно поищет, куда бы примоститься. Не будь он таким ленивым, вряд ли стал бы когда-то надеяться эволюционировать в Змея-небожителя, исполняющего желания, исключительно за счёт долголетия, просто дожидаясь почтенной старости. Нынешний его настрой и так можно было считать победой: он хотя бы изредка открывал книги. И неважно, сколько времени уходило на занятия, — главное, что процесс двигался.

Для окружающих столь разительные перемены обернулись нежданным облегчением. По крайней мере, теперь слуги и гости поместья могли не опасаться, что случайно столкнутся с Куки в коридоре и тот проглотит их целиком. Больше всех радовался Слинт Берн. Наконец-то ему не приходилось проводить с белым змеем круглые сутки! Находиться в компании подобного чудовища — сомнительное удовольствие, от которого мороз шёл по коже.

Однако Линлин эта перемена совсем не порадовала. Она давно ослабила поводок, и Куки пользовался в поместье Шарлотт абсолютной свободой, уползая и возвращаясь когда вздумается. Линлин не сердилась, даже если он пропадал по ночам: она знала, что питомец никуда от неё не денется, и полностью ему доверяла.

Но именно из-за этого доверия Линлин в последнее время ходила мрачнее тучи. С тех пор как Куки открыл в себе силу Дьявольского плода, он перестал засиживаться в библиотеке, но начал пропадать в других местах. Всё свободное время он тратил в чаще леса, осваивая новые способности. Уползал на рассвете, возвращался под покровом ночи, а то и вовсе пропадал до следующего дня. В итоге она видела его от силы раз-два в сутки, что расстраивало её до глубины души — ощущение было препаршивым, будто ей подсунули горькое пирожное вместо сладкого.

К счастью, Куки не усердствовал ежедневно. Два-три дня в неделю он непременно проводил в поместье, устраивая себе заслуженный отдых. В эти дни он лениво нежился на солнышке и развлекал Линлин. Так он и сам переводил дух, и прогонял тоску хозяйки — идеальный способ убить двух зайцев одним выстрелом. И пускай его выходные затягивались, он всегда оправдывал себя тем, что упорный труд требует правильного расслабления.

Но действительно ли Куки тренировался до седьмого пота, как думала Линлин? Разумеется, нет! Все эти россказни об усердных занятиях были лишь удобной отговоркой. На самом деле белый змей исследовал новый мир. План Куки был прост: за три-четыре дня прочесать лесную чащу вдоль и поперёк, а затем отправиться покорять земли за её пределами.

Замысел казался безупречным, но суровая реальность быстро спустила его с небес на землю. Куки катастрофически недооценил масштабы леса и собственную скорость. Намерение

управиться за несколько дней рассыпалось в прах, стоило ему углубиться в чащу. Лес оказался гигантским — с его неторопливым темпом ползания здесь не хватило бы и двух недель.

С самого начала он догадывался, что находится на острове, но смутно представлял себе его истинные размеры. Лишь сегодня Куки наконец осознал, куда именно его занесло.

Он рисовал в воображении бескрайние континенты, шумные города, сочные луга или распаханные земли — всё что угодно, кроме этого. Перед его взором раскинулся океан. Глубокая, тёмно-синяя гладь сливалась на горизонте со слепящим солнцем. Глядя на эту бескрайнюю стихию, Куки внезапно почувствовал себя крошечным и беззащитным. Казалось, любая случайная волна способна поглотить его без следа.

Величественный пейзаж заворожил змея, пробудив в нём непреодолимое желание окунуться в лазурные воды. Но стоило ему подползти к кромке прибоя, как на берег с шумом обрушилась пенистая волна. Холодные брызги мигом отрезвили Куки. Вместо приятной прохлады он ощутил глубокое, почти физическое отвращение. Это было инстинктивное неприятие, будто у рождённого в безводной пустыне зверя, которого насильно окунули в омут.

Спасаясь от ледяных брызг, Куки поспешно отполз подальше на сухой песок и принялся яростно извиваться, пытаясь поскорее стряхнуть с чешуи остатки морской влаги.

"Как же так? Неужели я стану первым в истории Змеем обета, который до смерти боится воды?!"

Раньше он мог тешить себя надеждой, что в книгах пишут чепуху, но личный опыт расставил всё по местам. Горькая правда уколола самолюбие.

"Какое позорище!"

Настроение было безнадёжно испорчено. Поникший Куки долго лежал на тёплых камнях, погружённый в мрачные думы, и мир вокруг казался ему серым и унылым.

Лишь когда солнце начало клониться к закату, змей немного пришёл в себя. Вместе с хладнокровием к нему вернулась способность рассуждать, и он заметил несколько странностей.

Во-первых, вопреки утверждениям из книг, вода вовсе не блокировала его силы полностью. Да, волна вызвала у него омерзение, но связь со своими способностями он не терял ни на секунду.

Во-вторых, описание парализующей слабости при контакте с морем тоже оказалось преувеличением. Куки почувствовал лёгкую вялость, но до полного бессилия было очень далеко.

Немного поразмыслив, Куки списал это на свою уникальную природу. Он ведь был не просто змеем, а Духом-Змеем обета, изначально наделённым стихией воды. Подобная аномалия вполне объясняла, почему книжные правила на него не распространялись. Это открытие заметно взбодрило его. Неприязнь — мелочь, главное, что он не превратился в беспомощную сухопутную крысу.

Впрочем, сейчас Куки даже не догадывался, какой козырь получил. Лишь столкнувшись в будущем с по-настоящему грозными противниками, он в полной мере оценит, насколько ценно быть избавленным от абсолютной уязвимости перед морской бездной.

И всё же, пусть он и избежал участи сухопутной крысы, былого задора у змея не осталось. Продолжать изыскания не хотелось. Более того, Куки решил на пару дней отложить всякие вылазки. Сейчас его душа требовала лишь одного: вернуться в поместье и набить брюхо до отвала — только изысканные лакомства могли залечить его душевные раны.

— Сюда, скорее! Я вижу белую змею!

Белая змея?

Неожиданный выкрик заставил Куки замереть. Белая змея? Но ведь он и был белой змеёй!

— И правда белая! Совсем крошечная, благородные дамы за такую кучу денег отвалят!

— Лови её, живо! Преподнесём как подарок капитану!

— Точно! Держи её, не дай уползти!

Сомнений не оставалось: эти двуногие нацелились именно на него. Поймать его? Да они, похоже, совсем страх потеряли!

"Ну держитесь, недоумки. Сейчас я вам устрою сладкую жизнь!"

http://bllate.org/book/20484/2132676